

Удалая Любовь

**Разведка
рулит!**

Любовь Удалая Разведка рулит!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34331306

ISBN 9785449096609

Аннотация

Военное дело, то еще дело! Порою опыт и смекалка ничто!
Когда профессионалы сдаются, дилетантам везет! Особенно,
когда их воспитывали не просто дедушки, а профи!

Разведка рулит!

Любовь Удалая

*Рассказ посвящается моим любимым дедушкам!
Деду Саше, прошедшему всю войну
и вернувшимся героем!
Деду Косте, работавшему в тылу!
Светлая вам память!..*

© Любовь Удалая, 2024

ISBN 978-5-4490-9660-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все началось с моего детства. Как сейчас помню, папа смотрит на меня внимательно и говорит, качая головой:

– Да... не сын.

А я, поджав губу, чтоб не заплакать, смотрела в пол, понимая, как он прав. Меня все обижают, начиная с сада, и теперь вот и в школе.

– Люба, – сказал грозно отец. – Ты почему сдачи не дала? Я же тебя учил, – возмущался он не на шутку.

– Забыла, – тихо ответила я.

– Как ты могла забыть, я ведь тебя на полигон с собой брал, все выходные на солдатах тренировались. Ты что, из-

деваешься? – повысил голос на меня отец. – Светка, это все твое воспитание.

– Ну уж нет, – ответила мама. – У нас все в родне боевые, а эта в кого пошла, вообще не пойму. Люба, – обратилась ко мне мама, – ты их хоть обматерила, как мы учили?

Я пожала плечами.

– Стыдно мне такие слова повторять, – пыталась я себя оправдать.

– Ну, тогда не знаю... – хлопнула по коленкам себя мама. – Петя, может, ей сто грамм для храбрости налить, ведь шестнадцать уже, почти семнадцать через месяц.

– Светка, ты чего лучше предложить не могла, мало нас из-за нее к директору вызывают, она только вчера чуть школу не сожгла, и заметь, трезвая была, а от пьяной чего от нее ждать.

– Я не хотела, – заканючила я. – Так просто получилось, меня на кухне дежурить оставили, я хотела столы накрыть побыстрее, вот и подкрутила у печки градусов побольше, чтоб булочки побыстрее испеклись, они подгорели, дым пошел, пожарная сигнализация и сработала. Я хотела ее отрубить, стала кнопки тыкать, ну она и коротнула, а потом уж и вода стала во все стороны разбрызгиваться. А окно вообще Вовка разбил, а я тут ни при чем.

– А кто этого Вовку в это самое окно толкнул?! – вопрошительно посмотрел на меня папа.

– Я не толкала, я, если ты хочешь знать, под лавочкой

сидела, от мальчишек пряталась, а он об меня запнулся, ну и вылетел в окно. А то, что я его укусила, ложь, я его ущипнула! А он теперь всем жалуется, что хотел посидеть, в окно посмотреть, а я его напугала и толкнула. Вот он в окно и вышел. Неблагодарный, я ему больничный на месяц обеспечила, а он еще и жалуется.

– Жалуется, доченька, потому что июнь на носу, каникулы, а он в больнице с переломом лежит.

– Подумаешь, – надула я губы.

– Да что ты хочешь от нее, мать. У нее же разум как у младенца. В школу мы ее два года водили, она все запомнить не могла, где учиться. Портфель два раза теряла.

– Ну потом же находила.

– Ага, в помойке! – хмыкнул папа.

– Ну и что! Зато там все целое оказалось!

– Меня больше интересует, как он вообще там очутился?!

– Не могу сказать, потому что если честно, то не помню.

– Не помнит она, недоразумение наше. Ты хоть к девятому классу запомнила, как учителей зовут?

– Нет, – виновато качачала я головой.

– Любаша, – начала ласково мама, – мы же с тобой на листочек записали, где он?

– Я в него жвачку запихала и выкинула.

– Все, – взорвалась маманя. – Петька, убери ее с моих глаз, пока я ее не стукнула.

– Мне на полигон, у меня учения. Спецназ пребудет всем

составом. Куда я ее возьму. Пускай сидит, уроки учит, скоро выпускные. Ты уже решила, куда она учиться пойдет?

– Я решила! – заорала маманя. – А ты, Петенька, не охренел, я и так ее девять классов тяну, домашки за нее решаю, поделки эти гребаные мастерю, а теперь еще и учиться пристраивать должна, чтоб еще пару лет за нее все делать? Ну уж нет, товарищ генерал, вам больше лафа не прокатит, теперь она твоя проблема, – ткнула в меня мама пальцем. – А я в Сочи, отдыхать. Поправлять душевное состояние. Санаторий меня ждет!

– Я вообще сына просил...

– А получишь в глаз! – ответила мама.

Я тихонько стояла в стороне и думала только об одном: а когда обед!

– Люба, дома тебя одну оставлять мама строго-настрого запретила, со мной на полигон поедешь, одевайся. И вот еще что, чтоб там я тебя не видел, не слышал. Все поняла?

– Слушаюсь, товарищ командир.

Мы приехали на поле, все стали бегать туда-сюда, устанавливали палатки, в общем, разбивали лагерь.

Папа встречал каких-то важных гостей, они обсуждали про захват какого-то здания и пленных, я же выполняла папины поручения, старалась не попадаться ему на глаза и не мешаться военным. Но чем больше я старалась, тем меньше у меня это получалось. Сначала я, сидя в шатре, грелась у газовой плиты. Забыв ее выключить, я подожгла па-

латку, пока отряд тушил огонь, я ела их провизию в стороне. Доедая последнюю тушенку, я хвалила себя, какая я умница, никому не мешаю, сижу себе тихонечко, и все бы ничего, но тут я услышала рев папани:

– Любка, где моя папка с документами? – кричал он как припадочный.

– Вон в палатке догорает.

– Я же сказал тебе с нее глаз не спускать и из рук не выпускать.

– Я забыла, – пожала я плечами.

– А мозги ты свои не забыла?

– Сам говоришь, что у меня их нет. Так что не забыла. Как можно забыть то, чего у тебя нет? – ответила я спокойно.

– Уйди с глаз моих, и не дай бог я тебя сегодня еще увижу.

– Да ну вас, – махнула я рукой и пошла прятаться. Ну где, блин, в поле спрячешься! И я залезла в самолет, достала парашют, укрылась им и сладко заснула. Проснувшись я по нужде, вышла из самолета и удивилась: лес, река и ночь! «Охренеть, – пронеслось у меня в голове, – ночь, а я еще не ужинала».

– Ну что, – сказала я сама себе. – Пошли добывать провиант.

Не знаю, сколько времени я брела, но вскоре мне повезло, я наткнулась на какой-то лагерь. Споткнувшись об леску, я упала и покатила в сторону высокой башни. Сидя на полу и потирая колени, я услышала мужской разговор.

– Филин, – сказал мужчина, – как там у вас?

– Все тихо, командир. Вы ведь знаете, мимо нас и муха не пролетит.

– Смотрите там в оба! Гостей ждем.

– Не переживайте, товарищ командир, если недоброжелатель явится, мало им не покажется.

– Живыми брать. Это приказ.

– Будет сделано!

Я сидела на земле и радовалась: ну, значит, не убьют.

А в это время...

– Ну что, вернулись, не засекали вас?

– Нет, товарищ полковник. Но пробраться на вражескую территорию не представляется возможным, мы там все вдоль и поперек исползали, у них сигналка повсюду, лучами красными все очерчено, надо думать, как к ним пробраться. Главный у них, кличка Старик, помощник у него Зверь, боятся его все как огня. Боевики там, сам в бинокль видел. Если честно, заслать нашего – это, командир, на грани фантастики.

Устав сидеть истуканом, я поползла исследовать территорию. Присмотрев одного бойца, я поползла к нему. Интересовал он меня по двум причинам. Первая – у него из заднего кармана торчал телефон, но причина номер два тянула меня к нему как магнитом: у него из соседнего кармана торчала шоколадка! Я подползла поближе, выдать себя я не боялась, зная точно, что вытащу у него то, что мне нужно, и он

не заметит. Это спасибо надо сказать моему деду! Он весь фронт прошел, медалей куча, с раннего детства он говорил мне: «Учись, внученька, пока я жив, ловкость рук никогда в жизни не помешает». Только он ножи ловко метал, а я научилась из кармана незаметно тырить. Пристроившись сзади, я прошагала за интересующим меня объектом. Лишив его телефона и шоколадки, я довольная вернулась на свое тайное место. Насладившись незатейливым ужином, я решила позвонить папе.

– Алло, папа.

– Любка, не до тебя сейчас. Ты чего, устала очень?

– Да нет, просто я потерялась.

– Как ты умудрилась потеряться в поле? Что за глупости!

– Так я давно уже в лесу.

– В каком, на хрен, лесу? Чего ты сочиняешь?

– Я заснула в самолете, проснулась, вышла из него, смотрю – лес, а сейчас на базе сижу.

Отец стал заикаться...

– На какой базе?

– Ну тут вышка, люди в форме бегают и все боятся какого-то зверя. А я возле этой самой вышки и сижу.

– Товарищ полковник, да как же она там оказалась? – поинтересовался у папани разведчик. – Туда же проникнуть мои лучшие бойцы не смогли.

– Люба, – заорал в трубку папа, – слушай меня, сиди тихонько и не высовывайся, мы тебя оттуда вытащим.

– Пап, только побыстрее.

– Что, страшно тебе, моя бусинка?

– Да нет, кушать очень хочется.

– Товарищ полковник, вы не переживайте, мы ее вызовим!

– Эх, Гриша, плохо ты знаешь мою дочь, в голодном состоянии, да еще и без присмотра я боевикам не завидую.

Я продолжала сидеть в укрытии, но это занятие переставало мне нравиться. Глаза привыкли к темноте, и я поползла на запах еды. Так, подумала я, если я решила сменить позицию, надо бы папаню предупредить.

– Алло, папа.

– Любка, – закричал на меня отец, – ты какого фига трубку бросаешь? Мы, по-твоему, где тебя искать должны, ну-ка скажи мне примерные свои координаты.

– Чего сказать?

– Ну, месторасположение твое.

– Под деревом я.

– Да ты хоть представляешь, сколько деревьев в лесу! Моим бойцам схема нужна, где тебя искать, широта, долгота.

– Папа, ты это с кем сейчас разговариваешь?

– Товарищ полковник, вы не волнуйтесь, спросите ее, если территорию разбить на квадраты, в каком она?

– Доченька...

– Да слышала я, никаких квадратов тут нет, туалет есть, баня есть, квадратов нет.

– А ты сидишь от бани в скольких метрах?

– Папа, ты часом там не сбрендил? Напоминаю, ты разговариваешь со мной, со своей дочерью, напоминаю тебе, по алгебре и геометрии у меня твердый кол! Какие еще метры?

– Петр, не дави на дочь, – стало успокаивать папу начальство. – Дай я с ней поговорю... Любаша, это Виталий Егорович, помнишь меня?

– Нет.

– Ну я тебе куклу большую дарил, из Германии привез.

– Нет, не помню.

– А конфеты, мешок здоровый?

– А, вы дядя с бородой.

– Точно, это я.

– Конфеты помню, а вас не очень.

– Да это не важно. Слушай, Люба, давай-ка мы с тобой посчитаем. Смотри, от вытянутой руки до другого плеча приблизительно метр, а теперь представь, сколько примерно надо раз сложить все твои ручки, и получится приблизительно метраж от вышки до того места, где ты сидишь.

Папа закачал головой.

– Петь, ну чего ты, она ведь девятый класс оканчивает, таблицу умножения уж должна знать.

– Не дави на большую мозоль, ее мы еще не освоили.

Я положила трубку и стала оглядываться, сидеть на месте мне ух как надоело, глаза привыкли к темноте, и меня при-

влек один военный, он нес поднос с едой. Я поползла за ним, он подошел к подвалу, открыл дверь, поставил поднос. Дождавшись, когда он закроет дверь, я стащила у него из кармана ключи, мысленно еще раз поблагодарила дедушку Сашу за науку, которая действительно мне пригодилась, в отличие от школы, которая мне принесла только душевные мучения. Открыв дверь, я ахнула: поднос оказался пустым, я огляделась, на полу сидели пятеро мужчин и ели мою еду. «Сволочи», – подумала я. Оглядев их, я заметила, они были прикованы к стене.

– Ты кто? – поинтересовались они.

– Голодное дитя, – ответила я, исходя слюной. И только я хотела начать сетовать на судьбу, как за спиной услышала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.